Сила нахлынула на меня так внезапно, а после хаотичного дня и вечера, проведенных с мамой, я никак не могла прийти в себя от всего, что со мной происходило. Поэтому утром второго дня я решил ненадолго выйти из дома. Съев обильный завтрак, я собрался в дорогу. У входной двери мама поцеловала меня на прощание. Поцелуй был глубоким и наполненным страстью. Это мгновенно заставило меня напрячься.

Я хотел маму прямо там и тогда. Поэтому я приказал ей повернуться и взяться за перила прямо там, в фойе. Она бросила на меня похотливый голодный взгляд и повернулась ко мне, выставив свою задницу. Я расстегнул ширинку и поднял рубашку, заправив ее под подбородок. Вынув член, я схватил нижнюю часть ее длинной консервативной юбки и задрал ее на бедра. Распутница предугадала мои возбужденные подростковые потребности и не надела под юбку никаких трусиков.

— О, да, Шон! — стонала она, когда я задрал юбку. — Последний раз перед тем, как придут твои тетя и кузина!

У меня были и другие идеи о том, что произойдет, когда тетя и кузина придут в дом, но я был слишком занят видом широкой белой задницы передо мной, чтобы думать о них сейчас. Без предупреждения и даже не потрудившись толком прицелиться, я взял ее за бедра и с полной силой вогнал свой член прямо в ее киску. Она была настолько мокрой, что я сразу же вошел в нее.

— Ох… Дааа!!!! — Мама громко застонала, когда я вошел в нее до упора. Я направил свое сознание в ее разум и увидел, что она уже на грани оргазма. Желая почувствовать, как спазмирующие стенки ее вагины законвульсируют вокруг моего члена, я вогнал в её еще порцию наслаждения, отправляя ее за грань.

— ОООО МОЙ БОГ!!! — громко закричала она. Я не был разочарован, когда начал входить и выходить из нее, ее киска содрогалась вокруг моего члена.

— Ты наполняешь меня, Шон! Никто никогда не наполнял меня так!

Пока я входил членом в её тело, я видел, как побелевшие пальцы её рук вцепились в перила. Прошло совсем немного времени, и она испытала еще один сотрясающий оргазм, на этот раз без помощи Силы. Ее массивные сиськи дико подпрыгивали вверх и вниз в свободной блузке, которую она надела. Не удержавшись, я протянул руку вперед и взял большую часть плоти её сисек в горсти, крепко сжал их и ущипнул за большие соски, напирающие изнутри на ткань.

Ощущения и сам вид моей матери, такой развратной и распутной, толкающейся назад к моему члену и хрюкающей от чистого удовольствия, вскоре довели меня до предела.

— Я кончаю, мама… Скажи мне. Куда ты хочешь?

— О, боже, малыш! Внутри меня, пожалуйста! Я хочу чувствовать твою сперму внутри меня

весь день!

Мне не нужно было больше никаких указаний. Я выпустил огромный заряд в ее киску, заполнив ее до отказа. Мой оргазм снова обрушился на меня волной наслаждения, которая выплеснулась из меня, через Силу и в нее. Вскрикнув и рухнув на перила, моя мама почти потеряла сознание от силы оргазма, вызванного Силой. И снова, на волне оргазмического блаженства, я почувствовал, как моя Сила разрастается внутри меня.

Как далеко она может зайти? Будет ли каждый сексуальный контакт делать меня сильнее? Эти вопросы витали на краю моих мыслей, слегка тревожа и интригуя одновременно. Не имея готовых ответов, я должен был подождать, пока не получу больше данных.

Оттолкнув маму, я сказал:

— Я ухожу, чтобы позаботиться о некоторых вещах. Приведи себя в порядок и приготовь дом для тети Шэрон.

— Да, господин, — сказала мама с коварной улыбкой на губах.

Я дал ей последний сильный шлепок по заднице и почувствовал удовлетворение от того, что она хрюкнула от удовольствия. Вышел из дома и уехал на ее новеньком Prius.

Мои планы были далеки от завершения, но мне нужно было время, чтобы подумать. За рулем я держал свою Силу под жестким контролем. Меня беспокоило, что может случиться, если я отвлекусь. Я поехал через весь город по задворкам, без всякой причины, кроме того, что мне нравилось ездить. В итоге я оказался в большом парке на окружной дороге, предназначенном для пеших и конных прогулок. Я припарковался в неположенном месте и долго сидел в задумчивости. Я достал из бардачка бумагу и ручку и составил короткий список того, что мне нужно сделать.

1. Обеспечить себе гарем для создания базы власти.

2. Полнее раскрыть свои возможности в Силе.

3. Создать крупный и надежный источник дохода.

4. Выяснить, кто является Врагом.

При взгляде на список он казался незаконченным и слишком широким по охвату, но эти вещи могли занять меня на некоторое время. Я уже начал работу над гаремом вместе с мамой, и было что-то очень утешительное в мысли, что его будущие члены — члены моей собственной семьи. Я знал, что их глубокая любовь ко мне станет прекрасной основой для работы над моей Силой. Я на мгновение задумался о моральных последствиях того, что я планировал сделать. Но быстро я понял, что обычная мораль ко мне больше не применима. Теперь я действовал на каком-то более высоком уровне. Конечно, это должно было быть в пределах разумного. Мой подростковый разум едва справлялся с огромным количеством власти и возможностей. Я знал, что тирания не за горами. В голове крутилась старая пословица: "Абсолютная власть развращает абсолютно".

Почувствовав себя немного увереннее, я вышел из машины и вошел в лес. Там я провел несколько часов, играя с Силой. Многое из того, что я пытался сделать, я делал рефлекторно, а не сознательно. Потребуется еще много практики, пока я не пойму, что именно я делаю. Но после этих часов практики я обнаружил, что многое могу делать. Я мог перемещать небольшие предметы силой мысли, разжигать и тушить огонь, замораживать и размораживать воду. Я уже знал, как читать мысли и влиять на них, но обнаружил, что могу делать то же самое с животными. Хотя некоторые вещи не переводились. Например, белка, которую я нашел; я мог заставить ее спуститься с дерева и забраться ко мне на плечо, но она не могла понять, как сесть, чтобы попрошайничать, а ее мысли были настолько чужими и тонкими по сравнению с человеческим разумом, что я не был уверен, как их перевести. Достаточно изучив её разум, я понял, что смогу, но у меня не было времени.

Прошло несколько часов, и я начал понемногу уставать от всех затрат Силы. Это был первый раз, когда я устал от прямого использования Силы, и на это у меня ушло несколько часов. Но, с другой стороны, сейчас я был намного сильнее, чем накануне. Поэтому я вернулся к машине и поехал в центр города. Я припарковался у торгового центра под открытым небом и прошел сквозь легкий пресс людей, которые наслаждались теплым субботним днем, делая покупки. Я обнаружил, что теперь могу расширить круг своих мыслей и охватить около двух десятков мыслей, не испытывая при этом двоения в глазах и головокружения, которые вызывают попытки читать слишком много. Это всегда странное ощущение, когда в голове крутится так много мыслей. Я не уверен, что смогу объяснить это так, чтобы это имело смысл для вас. Но я попробую. Представьте, что вы жонглируете тремя разными мячами, но каждый из этих мячей говорит с вами о разных вещах. Что бы вы ни делали, вы вынуждены фокусироваться на всех трех разговорах одновременно, разделяя свое осознание, и в то же время продолжать жонглировать. Думаю, это в какой-то степени это похоже на то, что я испытывал. А теперь представьте, что вы делаете это с двенадцатью мячами, сотней мячей или даже миллионом. Сложно, даже не объяснить.

http://erolate.com/book/2071/58125